его же сокращенной грамматики полнее изложенная / А.А. Востоков. – СПб., 1859.

4. *Живов, В.М.* Очерки исторической морфологии русского языка XVII – XVIII веков / В.М. Живов. – М., 2004.

5. *Мальцева, И.М.* Лексические новообразования в русском языке XVIII в. / И.М. Мальцева, А.П. Молотков, З.М. Петрова. – Л., 1975.

6. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. – М., 1964.

7. *Павлов, В.М.* О разрядах имен прилагательных в русском языке / В.М. Павлов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 2. – С. 65 – 70.

8. *Пешковский, А.М.* Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М., 1956.

9. *Потебня, А.А.* Из записок по русской грамматике: в 3 т. Т. 3. / А.А. Потебня. – М., 1968.

10. *Румянцева, М.Ф.* Источниковедение России: XVIII – начало XX вв. / М.Ф. Румянцева. – URL: http://www.historichka.ru/materials/istochnikovedenie/

УДК 81.42

С.Ю. Лаврова, Ю.Ю. Бочкарева

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРСЫ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В данной работе даются определения юмористического и институционального дискурсов и выделяются их специфические признаки на основе сопоставительного анализа. Критериями для сравнения двух типов дискурсов являются основные параметры коммуникации и концептуальная база дискурса.

Юмористический дискурс, институциональный дискурс, коммуникация, концепт, игра.

This paper presents the definitions of humorous and institutional discourses and highlights their specific features on the basis of the comparative analysis. The criteria for comparison of two types of discourse are the main communication parameters and conceptual base of discourse.

Humorous discourse, institutional discourse, communication, concept, play.

Большинство лингвистических исследований, посвященных юмористическому дискурсу, сосредоточено на изучении языковых средств, способствующих созданию комического эффекта. Работ, посвященных детальному изучению конструктивных особенностей юмористического дискурса пока немного. Нам представляется удобным охарактеризовать специфику данного явления в сравнении с более традиционной и жесткой формой – институциональным дискурсом, пополнив тем самым область исследований в русле сопоставительного дискурсоведения.

Между институциональным и юмористическим дискурсом можно обнаружить массу принципиальных различий. Однако, если пользоваться терминами математики, то можно сказать, что юмористический и институциональный дискурсы лежат скорее в разных плоскостях, нежели четко противопоставляются друг другу. Этими плоскостями являются различные трактовки самого термина «дискурс».

В широком смысле дискурс понимается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 164]. Но существуют более узкие трактовки, где дискурс – актуализованная в речевом контексте совокупность текстов, объединенных общей ситуативной темой (архитемой) и обусловленных экстралингвистическими факторами, включающими конкретные условия протекания коммуникации (время и место), характеристики канала общения, социальные характеристики коммуникантов, невербальные средства общения и т.п. [7]. Другими словами, дискурс может ограничиваться конкретным набором участников, условий и средств коммуникации, определяемых социально-культурными характеристиками. На наш взгляд, в этом случае следует говорить о той или иной разновидности дискурса в его широком понимании.

В современных лингвистических исследованиях принята классификация типов дискурса с двух точек зрения: социолингвистической и прагмалингвистической. К социолингвистическим типам дискурса относят личностно-ориентированный и статусно-ориентированный дискурсы. Личностно-ориентированный дискурс представлен двумя основными разновидностями: бытовым (обиходным) и бытийным дискурсами. Статусно-ориентированный дискурс равносилен институциональному, то есть представляет собой речевое взаимодействие внутри социальных групп или институтов. Выделяются различные виды институциональных дискурсов. По классификации В.И. Карасика, это политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный дискурсы [3]. К институциональным дискурсам относят также критический, этический, родительский и другие виды. Разнообразие наименований институциональных типов дискурса у различных лингвистов связано с гибкостью системы общественных институтов и несовпадением точек зрения на их дифференциацию.

В прагмалингвистическом аспекте противопоставляется ритуальное – неритуальное, информатив-

ное – фасцинативное, фатическое – нефатическое, серьезное – несерьезное (игровое, юмористическое) общение. С этой точки зрения выделяются игровой, юмористический, ритуальный, фатический, информационный типы дискурса [3, с. 182].

Институциональный дискурс во всем разнообразии его типов представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений, сложившееся в коммуникативном пространстве определенного социального института. Этот вид дискурса является транслятором норм и стандартов статусно-ролевого поведения, которые закрепляются в традициях и ритуалах, в том числе коммуникативных. Институциональный дискурс осуществляет функции власти, контроля и надзора, его цель – закрепить в коллективном сознании нормы и правила поведения, а также систему базовых ценностей, существующую в той или иной социальной сфере. О.Ф. Русакова и В.М. Русаков одной из главных характеристик институционального дискурса называют «представление о социальной миссии», то есть о неком универсальном благе, которое несет каждому человеку и обществу определенный социальный институт [6].

Совершенно иной характер носит юмористический дискурс. В большинстве работ, посвященных его исследованию, этот вид дискурса определяется как текст, погруженный в ситуацию смехового общения. К основным признакам юмористического дискурса относятся: 1) коммуникативное намерение участников общения уйти от серьезного разговора, 2) юмористическая тональность общения, т.е. стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить в мягкой форме актуальные концепты, 3) наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре [3]. Кроме того, одной из основных характеристик юмористического дискурса является способность вызывать смех. Таким образом, главное отличие юмористического дискурса от институционального состоит в игнорировании социальной иерархии между коммуникантами и стремлении к игровому, юмористическому переосмыслению базовых концептов (ценностей), закрепленных в обществе.

Сравнительный анализ двух типов дискурса удобнее построить, основываясь на базовых параметрах коммуникации. К ним относятся: 1) адресант; 2) адресат (прямой или косвенный); 3) отношения между говорящим и слушающим (социальная дистанция, отношения статуса); 4) тональность общения; 5) цель; 6) средства и способы общения; 7) жанры [4].

Адресант и адресат дискурса

Основными участниками институционального дискурса являются представители института, именуемые агентами, а также люди, обращающиеся к ним, – клиенты. Например, учитель и ученик, врач и пациент, политик и избиратель, судья и истец, тренер и спортсмен и т.д. В зависимости от социального института характеристики участников дискурса и правила их поведения (иначе говоря, их роли) отличаются друг от друга. Знание и соблюдение необходимых норм поведения является критерием адекватности взаимодействия адресанта и адресата данного вида дискурса.

Что касается адресанта юмористического общения, то он независимо от своего социального статуса выполняет роль шутника, общими признаками которого являются «общительность, способность к комическому восприятию мира и спонтанной реакции на ситуацию общения, настроенность на юмористическую тональность, преобладание фатической и развлекательной интенций в мотивации общения» [4]. Основными задачами адресата юмористического общения являются понимание и оценка шутки, без чего коммуникативный акт считается несостоявшимся. Успешное декодирование юмористического текста возможно при наличии у адресата необходимых фоновых знаний и взаимной направленности на несерьезное общение.

Отношения между говорящим и слушающим и тональность общения

Агенты институционального дискурса являются отправителями того универсального блага, которым обладает их институт, их задача – транслировать и воплощать в своем поведении ценности, традиции и нормы, закрепленные в данной сфере общественной жизни. Задача клиентов институционального дискурса – подчинение правилам игры, выполнение навязываемых данным институтом требований. Например, учитель доставляет ученикам главную ценность педагогического дискурса – знание, ученики должны усвоить его, выполняя задания учителя. Тот же учитель выступает клиентом по отношению к директору учреждения или министру образования, обязуясь выполнять данные ими указания. Иерархия остается ведущим принципом построения отношений между участниками институционального общения. Преобладающая тональность коммуникации – серьезная. Институциональный дискурс также называют коммуникацией в масках.

Юмористический дискурс предполагает сокращение дистанции между участниками коммуникации, характеризуется несерьезной тональностью общения. Эмоциональная атмосфера юмористической коммуникации предполагает дружелюбное отношение участников общения друг к другу, игнорирование в той или иной степени социальных статусов говорящих, игровое переворачивание определенных ценностей, закрепленных в том числе в институциональных дискурсах. «Юмористическая тональность по своей сущности – это взаимная настроенность участников общения на юмор, это смеховое осмысление всего происходящего, готовность шутить и смеяться» [5, с. 53].

Цель коммуникации

Институциональный дискурс является транслятором универсального блага соответствующего института. Отсюда, цель каждого из институциональных дискурсов индивидуальна. «Цель политического дискурса – завоевание и удержание власти, педагогического дискурса – социализация нового члена общества, медицинского дискурса – оказание квалифицированной помощи больному» и т.д. [3]. В.И. Карасик вводит обобщенное понятие утилитарного

(делового) дискурса, назначение которого – ориентировать человека в реальном мире. В данном типе дискурса первостепенны цель и истина, создающие в сознании адресата адекватное представление образа реальности и способствующие полезному, эффективному поведению в ней [2, с. 175].

Согласно Ю.В. Щуриной, обязательной для юмористического дискурса является установка на особый (комический) эффект: развеселить, развлечь, рассмешить адресанта. Другой целью является оказание эмоционального воздействия на слушающего: как позитивного — подбодрить, утешить, – так и негативного – уколоть, обидеть, оскорбить. Исследователь выделяет конкретные цели речевого акта шутки, связанные непосредственно с ходом общения, а именно: а) поддержать нормальное общение, продлить его; б) нарушить ход коммуникации, создать коммуникативный конфликт или прервать процесс общения; в) ликвидировать создавшийся коммуникативный конфликт или предотвратить потенциальный [9, с. 11]. В целом, назначение юмористического, игрового дискурса – «освобождение человека от детерминизма природы и себе подобных, речевое лицедейство, опрокидывание устоявшихся стереотипов восприятия и поведения» [2, с. 175].

Средства и способы общения

Коммуникация в институциональном дискурсе проистекает согласно официально принятым нормам, в рамках традиционных для данного типа дискурса форм общения. Для институциональных дискурсов характерно наличие особого, профессионального языка, доступного лишь посвященным, избранным (агентам и клиентам данного типа дискурса), выполняющего функции «кастовой сегрегации и социально-статусной иерархизации» [6]. Профессиональный язык, во-первых, задает систему понятий, концептов и условных обозначений, необходимых для конструирования институционально заданной картины мира и способов ее интерпретации; во-вторых – реализует задачи корпоративной культуры. Характерной особенностью институционального языка являются типичные дискурсные формулы, в которых «фиксируются отработанные многолетней практикой типичные для институциональной коммуникации выражения, жесты, реплики, риторические фигуры» [6]. Юмористическая коммуникация, как и институциональная, имеет определенную модель. «Модели смехового поведения включают типичные дебюты и "эндшпили" шуток, типичные смеховые реакции и типичные жанровые структуры определенных юмористических речевых действий, например, анекдотов» [2, с. 230]. Но типичные или нетипичные языковые средства, выстраивающие юмористический дискурс, подчинены задаче построения неоднозначного высказывания, в то время как необходимым условием институционального общения является порождение ясного и точного высказывания (текста) во избежание коммуникативной неудачи. Для юмористического дискурса наиболее типична языковая игра, создаваемая за счет неканонического, нестандартного использования языковых средств, сознательного экспериментирования, манипулирования языком. Языковая игра и другие формы использования всех уровней языка в юмористическом дискурсе подчиняются цели создания комического эффекта. Так, на лексическом уровне такой эффект может быть спровоцирован за счет использования многозначных слов, лексем, обладающих буквальным и метафорическим значениями, омонимов, паронимов, обыгрывания фразеологических единиц.

Важными компонентами как институционального, так и юмористического дискурса являются прецедентные тексты. В институциональном дискурсе они выполняют стабилизирующую функцию: определяют собой базовые стратегические установки, нормативные положения и правила статусно-ролевой игры, являются носителями коммуникативных традиций. В юмористическом дискурсе прецедентные тексты подвергаются творческому переосмыслению, карнавальному переворачиванию с целью вызвать смех и выйти за пределы типичных ситуаций и рамок.

Жанры дискурса

Жанры институционального дискурса – это «формализованные конструкты стереотипных практик, получающие свое выражение в ритуальных актах, административных процедурах, речевых и письменных формах» [6]. Выделяются следующие основные виды жанров институционального дискурса: жанры профессиональных ритуалов (обряды, дипломатические приемы, инаугурации высокопоставленных персон, корпоративные традиции), жанры административной работы с персоналом (прием на работу, собрание, оперативное совещание, увольнение), жанры делопроизводства (протокол, приказ, служебная записка, запись в трудовой книжке), жанры профессиональных текстов (например, основными жанрами научных текстов являются диссертация, монография, научная статья, рецензия, отзыв оппонента), жанры профессиональной деятельности (в медицинских учреждениях таковыми являются осмотр пациента, анамнез, лечебные процедуры, операция) [6].

Без знания жанра юмористического дискурса невозможно адекватное восприятие юмора. Ю.В. Щурина, анализируя речевые жанры комического, утверждает, что прообразом этих жанров является шутка в виде бытовой реплики. Более сложные (вторичные) речевые жанры комического включают шутливый афоризм, велеризм, эпиграмму, анекдот, диалогическую миниатюру. Наиболее сложными жанрами комического признаются юмористический или сатирический рассказы, фельетон, сатирический роман [8, с. 147]. К вторичным речевым жанрам комического можно также отнести пародию, пустоговорку, частушку, детские шутливые стихи, детские стихи-страшилки [5, с. 54]. Следует подчеркнуть, что традиционные жанры институциональных дискурсов нередко подвергаются пародийному переосмыслению в юмористических произведениях.

Интересно сопоставление институционального и юмористического дискурсов не только с коммуникативной, но и с когнитивной точки зрения. В качестве базовой единицы когнитивного плана дискурса мы рассматриваем концепт, под которым понимаем мен-

тальную структуру, отражающую представления носителя языка о том или ином объекте действительности, имеющую языковую репрезентацию и включающую в себя помимо понятийного компонента систему образов, ассоциаций, оценок и переживаний. По словам В.И. Карасика, каждый общественный институт в коллективном языковом сознании обобщен ключевым концептом этого института. Так, ключевой концепт политического дискурса – власть, педагогического – обучение, религиозного – вера, юридического – закон, медицинского – здоровье и т.д. [3]. Игровая направленность юмористического дискурса приводит к тому, что ключевые концепты институциональных дискурсов получают в нем иное – юмористическое – осмысление. Тем самым происходит шутливое переосмысление моральных и утилитарных норм, догматов и основополагающих ценностей. Но сам факт так называемой профанизации скарального подчеркивает его значимость и актуальность.

Итак, институциональный и юмористический дискурс представляют собой типы дискурса, выделяемые с разных позиций: социолингвистической и прагмалингвистической. По своим свойствам институциональный и юмористический дискурс могут быть противопоставлены как нормативный и свободный, серьезный и несерьезный, утилитарный и игровой. Между тем институциональный дискурс является базой для юмористического дискурса, который переворачивает традиционные модели коммуникации, обыгрывает принятые языковые клише, прецедентные тексты и переосмысляет базовые концепты, создавая тем самым новую игровую реальность. При этом на когнитивном уровне институциональный и юмористический дискурсы содержат одни и те же базовые ценности, присущие данной лингвокультуре. Но языковая репрезентация этих ценностей осуществляется принципиально не сходными путями.

Литература

1. *Арутюнова, Н.Д.* Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. – М., 2003. – С. 164.

2. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград, 2002.

3. *Карасик, В.И.* О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5 – 20. – URL: http://shtab.russian-latvia.info/main.php?w2 =pressa&id=1027.

4. *Мироненко, М.В.* Шутник как коммуникативная личность: дис. ... канд. филол. наук / М.В. Мироненко. – Волгоград, 2005. – URL: http://31f.ru/dissertation/162-dissertaciya-shutnik-kak-kommunikativnaya-lichnost.html

5. *Морозова, А.М.* Специфика юмористического дискурса. Жанр анекдота / А.М. Морозова // Lingua mobilis. – 2009. – № 4 (18). – С. 52 – 60.

6. *Русакова, О.Ф.* PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков. – Екатеринбург, 2008. – URL: http://www.madipi.ru

7. *Шлепкина, М.А.* Деловой дискурс как институциональное явление. Роль клише в деловом дискурсе / М.А. Шлепкина // Современная филология: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.) / под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Уфа, 2011. – С. 222 – 227. – URL: http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/23/151.

8. *Щурина, Ю.В.* Речевые жанры комического / Ю.В. Щурина // Жанры речи: Сб. науч. ст. – Саратов, 1999. – С. 146 – 157.

9. *Щурина, Ю.В.* Шутка как речевой жанр: автореф. дис. … канд. филол. наук / Ю.В. Щурина. – Новгород, 1997.

УДК 821.161. 1«18»

Р.М. Лазарчук

ПЕРВЫЙ ВОЛОГОДСКИЙ АДРЕС К.Н. БАТЮШКОВА
(к поискам дома, где родился поэт)

Светлой памяти Нелли Николаевны Беловой

В статье на основе архивных материалов реконструируется история дома, где родился поэт, устанавливается первый вологодский адрес К.Н. Батюшкова.

А.Г. Батюшкова, Л.С. Бердяев, дом, Первая часть города Вологды, Дворянская улица.

The article considers the history of the house where K.N. Batyushkov was born on the basis of archival materials and defines the first address of the poet in Vologda.

A.G. Batyushkov, L.S. Berdyaev, house, the first part of Vologda city, Dvoryanskaya street.

Поиски первого вологодского адреса К.Н. Батюшкова начались относительно недавно, в преддверии 200-летия со дня рождения поэта. В.А. Кошелев (а именно ему отечественная наука обязана постановкой данного вопроса) высказал предположение о том, что «отец поэта жил на казенной квартире», т.е. в доме, идущем по прокурорскому ведомству [25, с. 172]. Логика рассуждений исследователя представляется совершенно естественной. Однако, проверяя эту версию «показаниями» других документов, мы пришли к неожиданным результатам: дома губернского прокурора в Вологде не было ни в 1787-м, ни позже, в 1791 – 1792-м гг., когда Николай Львович уже оставил Вологду и уехал в Вятку, к месту своего нового назначения.

Только в 1787 году были утверждены планы под